

Какая реформа нужна высшей школе?

Довольны ли мы качеством абитуриентов? Качеством образования? Качеством выпускников? Справедливы ли оценки? Изжиты ли взятки? Учитываются ли индивидуальные особенности студентов? Увы.

В стране объявлено о проведении серьезных реформ в образовании. Их главная цель — повышение качества образования. Как заявил министр Иван Вакарчук на заседании правительства 23 сентября, реформы широко освещаются СМИ и имеют большой общественный резонанс. Однако как учитывается при этом мнение общественности? На интернет-форумах газет и образовательных сайтах поднимается масса проблем, однако такое впечатление, что этот виртуальный мир не пересекается с тем реальным, который и может принять необходимое решение. Закон прошел, по словам министра, широкое общественное обсуждение? Где? У нас в институте его не было. Может, каждый желающий должен был проявить личную инициативу снизу? Вроде предполагаемого обсуждения проекта Конституции... Попробую вдогонку высказаться «о том, что есть и чего быть не должно, и о том, чего нет и что быть должно».

Внешнее независимое оценивание школьников (ВНО), преподносимое как одно из главных достижений, оказалось мыльным пузырем. Качественного улучшения абитуриентов, на удивление, не произошло. И не только из-за льготников, опередивших тех, кто набрал более высокий балл, но и из-за самой методики пересчета результатов тестов в баллы по 200-балльной шкале. Ну зачем при полностью неправильных ответах школьник получает 100 баллов, а не ноль, как этого требует логика? Чтобы не расстраиваться? Многие думают, что если школьник получил 200 баллов, то он ответил на все вопросы тестирования. Однако это не так. Если по Украине наилучший результат у кого-то был, например, 50 правильных ответов из 100, то этому человеку присваивают 200 баллов, а остальным результат пересчитывается на эти 200 баллов. Но зачем абсолютная шкала превращается в относительную? При низком на самом деле уровне знаний балл при таком подходе получится вполне приличный. Кого мы обманываем? И ведь по такой шкале нельзя сравнить выпускников разных лет: умнеет население или наоборот?

Подобная эквилибристика в арифметике напомнила мне чудное решение замминистра здравоохранения, который в январе 2008 г. предложил вузам переводить оценки студентов-медиков из баллов по Болонской системе в национальную шкалу так: сумма от 170 до 200 баллов соответствует оценке «отлично». То есть если вы получаете три четверки и одну пятерку (средний балл 4,25 — как раз 170 баллов из 200), то вы — отличник. Зачем это сделано — пустить пыль в глаза? Похвастаться, как прекрасно успевают студенты в медвузах? Интересно, что в Минобразования знают об этом, как и о том, что в вузах их подчинения такому студенту поставят «хорошо». И где же равноправие? Разве в законе о высшем образовании что-то написано про два сорта студентов?

Я знаю, как проводились вступительные экзамены «до того как». На престижные специальности бюджетные места занимали медалисты

(но однажды сделал анализ по своим студентам — около 50% медалистов на 1-м курсе с трудом получили по биологии жалкую троечку — медали оказались липовые), слушатели подготовительных отделений, а остаток мест доставался нужным людям (как это делалось — отдельный разговор). Поэтому я категорически за внешнее независимое оценивание — именно благодаря ему выпускник из села получил реальную возможность поступить по знаниям, а не за взятку или по знакомству, что бы ни говорили противники ВНО. Другое дело — подтянуть сельскую школу и, если есть необходимость, организовать подготовительные курсы (в т. ч. заочные).

Конечно, надо снизить в тестах вероятность угадывания правильного ответа (достаточно увеличить количество ответов до 5—6) и добавить задачи, где требуется применить интеллект. Было бы желание — а учиться чиновникам есть где. Достаточно посетить сайт www.ets.org/gre (Educational Testing Service, The Graduate Record Examinations Board) и посмотреть, как составляются сборники заданий. Например, по биологии даются 5 вариантов ответов, а кроме простых тестов также есть задания, где нужно проанализировать графики, формулы (!), диаграммы, описаны эксперименты и даны к ним вопросы. Пока же, как подсчитал проректор одного вуза, можно отвечать на тесты наугад и в результате пересчета получить 129,5 балла при проходных в вуз 124. Украинский центр оценивания качества образования в сентябре заявил о недостаточном уровне знаний выпускников школ (70% не умеют использовать теорему Пифагора), но где анализ, в каких школах наихудшие результаты несколько лет подряд, и что с этим всем делать?

Наше высокое начальство приводит примеры, когда абитуриенты подали заявления на все специальности одного вуза. И не поймешь — смеяться тут или плакать. Неужели трудно было предвидеть результаты своих нововведений? Не должно быть школьнику все равно, на кого учиться! Далее, ряд вузов с недоверием отнесся к ВНО и хотел бы сам протестировать абитуриентов, но не позволено. Не учитывается балл школьного аттестата — и обесценены школьные предметы, по которым нет ВНО. А ведь можно объединить эти три компонента. Например, сделать для ВНО максимальный балл 100, и тогда два экзамена (ВНО) дали бы 200 баллов. Эти экзамены ВНО должны быть профильными, например, на медфакультет — биология и химия (ясно, что не украинский язык). Суммарный балл аттестата пересчитать в 50 баллов, а также добавить то, чего явно не хватает — профессионально ориентированного тестирования, которому тоже дать 50 баллов. В сумме абитуриент набирал бы максимум 300 баллов. Мединституты проводили бы свое профильное тестирование или засчитывали результат обучения в медучилище, Киево-Могилянская академия — свое, пединституты — свое (или учитывали результат педучилища). Тогда и школьник бы хорошо подумал, что профессия врача требует серьезного отношения уже в школе, чтения дополнительной литературы (вспомним журналы «Юный натуралист», «Наука и жизнь», «Знание — сила»). И проблема подачи документов на 50 специальностей исчезнет сама собой.

Вторая проблема, о которой хочется криком кричать — платное обучение. Мало того, что опять поделили студентов на два сорта, так еще и вынуждают учить гнаться за деньгой. Исключить «платника» нельзя — не будет денег на зарплату и будем сокращать штат. Студент это понимает и учиться не хочет. Будем тянуть бюджетника, чтобы не сократили число бюджетных мест. Поставим хорошую оценку, т. к. папа — нужный человек. Где в законе защищаются права преподавателя? Где его независимость, если он подписывает контракт на определенный срок, который могут не продлить, если негоден? Проблема с бюджетниками: государство тратит на обучение деньги, а отдачи часто нет — студента отчисляют за неуспеваемость или он не работает по специальности. Не только государственные деньги пропали, но еще и специалиста не получили. Сколько таких примеров: окончил медучилище — поступил на экономический факультет, окончил мединститут — торгует теперь телевизорами. Так никаких денег не хватит.

И, может, пора уже перестать говорить о бесплатном бюджетном образовании и сделать реформу в этом? Как вам такой вариант: предположим, есть госзаказ на некую специальность. Это значит, что должна гарантироваться работа по ней — государство берет на себя такое обязательство. Обучение по данной специальности платное для всех, но плата за некоторое число мест (госзаказ) не взимается деньгами в кассу, а оформляется в государственном банке как беспроцентный кредит государства на обучение. По окончании обучения выпускник работает по специальности на предложенном вакантном месте (и здесь неважно, где — хоть и в Тмутаракани), и за каждый год работы списывается долг государству в размере 10% кредита. За десять лет работы долг списан, и таким образом обучение оказывается бесплатным.

Но если студент отчисляется за неуспеваемость — он возвращает деньги за годы обучения, т. е. кредит из виртуального становится реальным. Если выпускник отказывается от распределения или хочет уволиться до 10-летнего срока — пожалуйста, но верни соответствующую сумму. Относительно возможных проблем с рынком труда — можно договорить это в законе. Не будет места работы — кредит как таковой отменяется, государство берет на себя ущерб, выпускнику — свободное распределение.

Не всем мое предложение придется по душе, но надо понять и проблемы государства — если оно финансирует бесплатное обучение (бюджетное место), то вправе требовать чего-то взамен. Социализм закончился! Если абитуриента такие условия не удовлетворяют — он может учиться платно, его никто ведь не заставляет быть бюджетником. Крепостничество в распределении не предусматривается — можно заплатить за учебу, и проблема снята!

Бюджетное обучение должно быть не на постоянной основе — все годы, а назначаться посеместрово для первых по рейтингу студентов, которые, конечно, захотят перейти на бюджет. Это тем более возможно, потому что полноплатникам разрешено оплачивать обучение по частям — по семестрам. И как раз Болонская кредитно-модульная система позволяет перейти на такой принцип. Тогда часть срока обучения может оказаться за плату, а часть — за бюджетные деньги, что облегчит нагрузку на родителей. Все студенты получают ощутимый материальный стимул хорошо учиться. Деканатам, конечно, придется поработать, нормативную базу придется изменить, но ведь что-то же надо делать!

Третья проблема — как учитываются индивидуальные особенности студента? Это ведь необязательно инвалид. Может быть серьезная болезнь, рождение ребенка, проблемы с оплатой обучения. А ведь учебный план жесткий: не сдал дисциплину — исключили. Поэтому когда возникает проблема с какой-то дисциплиной, начинаются хождения родственников, звонки, давление начальства — пожалейте, поставьте троечку, не выгонять же из-за одного предмета. В результате имеем выпускника, который на экзамене говорит, что ребенку с гастритом надо прописать финалгон внутрь. Не говорю уже о взятках — при такой системе для них есть простая объективная причина — если нужно поставить тройку, то почему это надо делать за «просто так»?

Вот объявили мы о присоединении к Болонской системе. А ведь главное там — не возможность продолжать учиться в другом вузе или Европе. Туда и после советского образования уезжали — из моей студенческой группы генетиков 80% поработали за границей, и многие остались там навсегда. И не в тестировании там проблема, как многим кажется (это больше технический вопрос). Главное — в индивидуальном плане обучения. Но у нас к этому подошли равнодушно, неумело, по-советски. Переименовали зачетные книжки в «Индивидуальный план студента», разрешили выбирать 2—3 мелких дисциплины из пяти, и всё. Может, вообще отменить само понятие «перевода с курса на курс»? Кто-то может учиться лишь по схеме «2 курса за 3 года», кто-то — «1 курс за 3 года» — да ради бога! Есть определенное количество дисциплин, которые надо выучить, и количество кредитов, которые надо набрать, — и делайте это хоть 10 лет, хоть 20. Но не будет угрозы того, что выгонят, и поэтому надо давать взятку, и, может, не будут угрожать преподавателю сверху. Если студент платит за учебу, но хочет подрабатывать, а поэтому согласен растянуть немного обучение, оплачивая не год, а отдельные дисциплины, то Болонская система вполне позволяет это сделать.

Четвертая проблема — как ставить оценки? Вы удивлены таким вопросом? Объясню. Во-первых, в Минздраве Болонскую систему поняли таким образом, что оценки надо ставить, как раньше, т. е. 2—3—4—5, но переводить их в баллы, умножая тройки-пятерки на некоторый коэффициент, а двойку превращая в ноль. Максимальный балл по дисциплине — 200, но он состоит из текущей успеваемости (120 баллов) и итогового контроля (80 баллов), к которому допускают, если набрал хотя бы 72 балла текущих. Полученную в результате сумму баллов

переводят опять в национальную шкалу, т. е. неуд—уд—хорошо—отлично. Сложно? Не то слово! Наши журналы превратились в бухгалтерские книги — пестрят от цифр. Если бы не компьютер с программой Excel, не знаю, как бы и справлялся. Но возникает большой вопрос. В школе перешли на 12-балльную систему, в вузах оставили 4-балльную. В школе за очень низкий уровень знаний можно поставить единицу или двойку, а в вузе тройка — только если знаешь на 60%. Чуть меньше — и уже ноль. Ну кто эту глупость придумал?

Во-вторых, министр образования весной написал фактически директивную статью, где предъявил претензии к оценкам знаний студентов на сессиях — они, видите ли, не вписались в нормальное Гауссово распределение. Должно быть 10% отличников, 25% «очень хорошо» (балл 4,5), 30% «хорошо», 25% «удовлетворительно» (балл 3,5) и 10% «достаточно» (балл 3,0). Непонятно только, куда тут делись двоечники, почему сумма первых трех категорий подозрительно совпадает с финансированием стипендий бюджетников (65%), и почему кривая знаний должна быть симметричной, если в разные вузы разный конкурс и на бюджетные места разный проходной балл. Не объяснил министр также, как подгонять оценки студентам-бюджетникам под требуемые проценты. Отметить в журнале перед фамилией, кто там бюджетник, а кто полноплатник, и с первых драть три шкуры, чтобы хватило денег на стипендию?

Надо коренным образом изменить систему оценки знаний в вузе. И незачем изобретать велосипед. Есть необходимый государственный стандарт, набор знаний, умений и навыков — берем его за 100%. Есть объем изучаемого материала на занятии — те же 100%. И оценка на занятии должна быть от 0 (когда студент сказал, что не готов, или ничего не знает) до 10 (знает и умеет всё). Далее — дело техники.

Еще одна проблема интересно понята в Минздраве Болонской системы — экзамен. То есть его теперь нет, сессия отменена. Но как же обойтись без итогового контроля? А давайте проведем его на последнем занятии. И если за год студент мучился и набирал 120 баллов, то теперь за полтора часа он получит 80 баллов. Но это полбеды. Главное, что на последней неделе заканчивается больше десятка дисциплин, и каждый день будет фактически по 2—3 экзамена, которые теперь просто по-другому называются («модульные контроли»). Вспомним недавнее прошлое: на ответ студента на экзамене отводилось 15—20 минут, плюс он готовился по билету, а самое главное — имел 3—4—5 дней на подготовку. А теперь нормально повторить учебник нет времени, т. е. студент заведомо ставится в сложное, если не безвыходное, положение (и вынужден подумать хорошенько, не решить ли проблему известным древним способом).

Преподаватель в свою очередь за 80 минут должен объективно оценить каждого студента (16 человек в группе). Сколько это минут на человека? А если каждый будет еще задумываться над ответом (исключим вариант, когда специально тянут резину)? Перейти на компьютерное или бумажное тестирование? А поговорить? У меня такое впечатление, что нынешние школьники вообще разучились разговаривать — сплошные междометия, «ну» и «как бы», в лучшем случае отрывистые фразы, но почти нет нормально построенного предложения, с подлежащим, сказуемым и т. п. Не говорю уже о логике и доказательном изложении. Следует ли это понимать так: раз государству ничего особенного от выпускников не нужно, и преподаватель поставлен в идиотское положение, то и ему не надо особенно стараться?

Теперь о качестве выпускников. В свете изложенного, не стоит ли подумать о том, чтобы и в вузах ввести независимое внешнее оценивание, раз уж мы такая коррумпированная страна? В мединститутах, кстати, оно есть — «Крок», и не один, а целых три — после 3-го, 6-го курса и для интернов. Другое дело, что при неплохой в общем идее к этому «Кроку» есть масса претензий и у студентов, и у преподавателей. По его результатам дают красивый сертификат, но куда его дальше деть? Смотрят ли на него? Почему там проходной балл — 50,5%, ведь проходная тройка всегда соответствовала 60%? То есть если врач половине пациентов поставит неправильный диагноз, то это нормально? И как можно при сертификате с баллами в 55% за 1—3 курсы («Крок-1») получить в результате диплом с отличием? Тут много вопросов, требующих разрешения.

Главная проблема — качество образования. Можно много говорить об оплате труда, о материальном обеспечении учебного процесса, площадях учебных комнат и проч. Скажу о другом — об учебниках. Имеет ли студент право на качественный учебник, и кто должен обеспечить это его право? Наш министр гордится новыми требованиями: доценты-профессора и кандидаты в доценты должны писать учебники и учебные пособия. А нужно ли их столько, если посчитать количество таких потенциальных авторов по стране? Десятки кафедр напишут десятки учебников по одной дисциплине — может, это и хорошо в плане конкуренции. Но умеют ли они их писать? Будут сами сочинять или тупо переписывать чужое?

Министерство требует учить по учебникам, получившим специальное разрешение — гриф. Казалось бы, в благородных целях — исключить появление книг плохого качества. Действительно, нельзя ведь учиться по учебнику, где теореме Пифагора напишут в виде «сумма длин катетов равна длине гипотенузы», а главная река Америки будет «Мисиписи». Но вот открываю я английские учебники — никакого подобного грифа нет и в помине. А в нашем учебнике по медицинской биологии, получившем гриф Минздрава, комары летают с четырьмя крыльями, десятки грубейших ошибок, и даже про группы крови авторы не смогли написать правильно. А если студент отвечает на уроке неправильно, но по учебнику, в котором была ошибка, то какую оценку ему в таком случае ставить? Вот и получается, что гриф не защищает от халтуры и не спасает от глупостей.

Министр обещает независимую экспертизу учебников. Что-то не верится. Министерство не смогло (или не захотело?) провести независимую экспертизу даже в связи с претензиями к конкретному учебнику, а что уж говорить о том вале литературы, который нас ожидает! Следует апробировать учебник в течение хотя бы трех лет (обязательно разослать его на места и собрать отзывы), а потом уже давать гриф, если так хочется.

Нужна коренная реформа образования, а не косметический ремонт!

**Олег СМЕРНОВ, доцент
мединститута Сумского
государственного университета**